

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА

Д 212.101.18 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» Министерства образования и науки Российской Федерации по диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от «25» ноября 2016 г.
протокол № 14

О присуждении Баеву Андрею Андреевичу, гражданину Российской Федерации, учёной степени кандидата юридических наук.

Диссертация «Представитель как субъект реализации конституционной гарантии на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве» по специальности 12.00.09 – уголовный процесс принята к защите 17 сентября 2016 г., протокол № 5 диссертационным советом Д 212.101.18, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» Министерства образования и науки РФ (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149) приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 февраля 2016 г. № 123/нк (с изм. от 11 апреля 2016 г. № 424/нк и 3 июня 2016 г. № 626/нк).

Соискатель Баев Андрей Андреевич, 1985 года рождения, в 2007 г. окончил Южный федеральный университет по специальности «юриспруденция». В 2013 г. окончил аспирантуру Донского юридического института. Работает адвокатом – членом Ростовской областной коллегии адвокатов, а также по совместительству преподавателем кафедры уголовного права и уголовного процесса Донского юридического института.

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и уголовного процесса частного образовательного учреждения высшего образования «Донской юридический институт».

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» Коновалов Станислав Иванович.

Официальные оппоненты:

– Шахкелдов Фридрих Григорьевич – доктор юридических наук, доцент, председатель некоммерческой организации «Кубанская коллегия адвокатов адвокатской палаты Краснодарского края»;

– Михальчук Юлия Павловна – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», – дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург, – в своем положительном отзыве, подписанном Левченко Ольгой Владимировной, доктором юридических наук, доцентом, заведующей кафедрой уголовного процесса и криминалистики, утвержденном проректором по научной работе доктором технических наук, профессором Виктором Ивановичем Жадановым – указала, что диссертационное исследование А.А. Баева удовлетворяет критериям научной новизны, что проявляется в наличии четкой, оригинальной авторской научной позиции по вопросам представительства как средства повышения качества осуществления защиты прав и законных интересов потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков, иных лиц, проходящих по уголовным делам и нуждающихся в квалифицированной юридической помощи представителя. Научная новизна диссертационного исследования наглядно реализуется в выносимых на защиту положениях, которые интересны, заслуживают внимания, свидетельствуют о признаках приращения научного знания. Ведущая организация признает и разделяет подавляющее большинство выносимых на защиту положений. Рецензируемая научно-квалификационная работа соответствует критериям теоретической и практической значимости. Выводы, предложения рекомендации найдут широкий отклик у научной юридической общественности и будут восприняты в после-

дующей научной деятельности по аналогичной или смежной тематике. Высокая практическая значимость диссертации А.А. Баев, обусловлена практической направленностью тематики диссертации. Разработанные автором предложения расширяют представление о содержании квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе, будут полезны субъектам уголовного процесса для защиты прав и законных интересов потерпевших, свидетелей, иных проходящих по уголовному делу лиц. Проекты уголовно-процессуальных норм могут быть приняты во внимание в процессе законотворческой деятельности. Они достойны для рассмотрения субъектами органов законодательной власти. Материалы диссертационного исследования могут быть полезны в учебном процессе образовательных учреждений.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их высокой профессиональной компетенцией, достойной научной репутацией, а также специализацией, отвечающей проблематике представленного на защиту диссертационного исследования, наличием публикаций, связанных с тематикой диссертации.

Соискатель имеет 13 опубликованных работ общим объемом 15,56 п.л. Все публикации по теме диссертации, личный вклад соискателя – 13,25 п.л. Среди опубликованных работ 4 – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК, 1 – монография; 3 – в сборниках материалов международных конференций; 3 – в сборниках материалов всероссийских конференций, 2 – в сборниках научных трудов. Опубликованные научные статьи отражают основное содержание диссертационного исследования, характеризуются актуальностью, новизной и оригинальностью, выполнены автором самостоятельно или в соавторстве.

1. Баев, А.А. Проблемы дифференциации форм участия представителя потерпевшего в уголовном судопроизводстве / А.А. Баев // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2012. – № 2-2. – С. 117–121. – 0,5 п.л.

2. Баев, А.А. Понятие и сущность квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве / А.А. Баев // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 3-2. – С. 62–68. – 0,5 п.л.

3. Баев, А.А. Свидетель как субъект получения квалифицированной помощи в уголовном судопроизводстве / С.И. Коновалов, А.А. Баев // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 2-2. – С. 40–45. – 0,5/0,3 п.л.

4. Баев, А.А. Представитель как субъект осуществления квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве: монография / С.И. Коновалов, А.А. Баев. – Ростов н/Д, 2014. – 10,41/8,5 п.л.

На автореферат диссертации поступило 5 отзывов от:

– профессора кафедры криминалистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова доктора юридических наук, профессора Игоря Михайловича Комарова;

– профессора кафедры уголовного права и процесса Института государства и права Тюменского государственного университета доктора юридических наук, доцента Евгения Владимировича Смахтина;

– заведующего кафедрой уголовного процесса первого факультета повышения квалификации Института повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации (с дислокацией в г. Ростове-на-Дону) кандидата юридических наук, доцента Вячеслава Георгиевича Стаценко;

– заведующей кафедрой правосудия и правоохранительной деятельности Тульского государственного университета кандидата юридических наук Юлии Львовны Дябловой;

– доцента кафедры уголовного процесса и криминалистики Юго-Западного государственного университета кандидата юридических наук Ирины Валерьевны Ревинной (отзыв подписан заведующей кафедрой уголовного процесса и криминалистики Юго-Западного государственного университета кан-

дидатом юридических наук, профессором, Заслуженным юристом РФ Рябининой Татьяной Кимовной).

Все отзывы положительные. В них подчеркнута актуальность, новизна и практическая значимость диссертационного исследования. Отмечается логическая последовательность изложенных в работе результатов исследования, их высокий научный уровень, глубина проработки и достаточная аргументированность научных положений, выводов, рекомендаций, что определяет высокий квалификационный уровень соискателя и соответствие представленной работы требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

В отзывах содержатся следующие критические замечания:

1) нуждается в дополнительном обосновании позиция о том, что «основанием для отказа в допуске представителем не может являться мнение следователя, дознавателя, суда о недостаточной квалификации лица для оказания им квалифицированной юридической помощи». Если кандидат в представителе с очевидностью не способен осуществлять квалифицированную юридическую помощь, то почему следователь не может отклонить данную кандидатуру? (проф. И.М. Комаров); 2) соискатель, формулируя типичные ситуации, в которых необходимо участие представителя, в качестве одной из них указывает: объективное отсутствие лица, способного добросовестно и (или) на высоком уровне осуществлять полномочия законного представителя. Хотелось бы услышать характеристику данной ситуации (проф. И.М. Комаров); 3) автор отстаивает позицию о расширении категорий лиц, могущих быть допущенными в качестве представителей, помимо адвокатов. Однако современная ситуация свидетельствует о том, что в сфере законотворческой и правоприменительной деятельности (причем одновременно в различных режимах судопроизводства) постепенно формируется противоположная тенденция – представление о том, что юридическую помощь призваны оказывать именно юристы-профессионалы, прежде всего, адвокаты (доц. Е.В. Смахтин); 4) автор выступает за предоставление представителю полномочий в сфере собирания доказательств. Закономерен вопрос, не будет ли такое предложение, в случае реализа-

ции, способствовать перекладыванию бремени доказывания от дознавателя, следователя, государственного обвинителя к потерпевшему, гражданскому истцу (через участие их представителей или законных представителей)? (доц. Е.В. Смахтин); 5) в автореферате диссертации не получили освещения вопросы осуществления квалифицированной юридической помощи адвокатом лица, в помещении которого проводится обыск (доц. В.Г. Стаценко); 6) если бы соискатель детально рассмотрел бы особенности участия представителя непосредственно при проведении отдельных следственных действий, работа вызвала бы еще больший интерес – как в теоретическом, так и в практическом аспекте (доц. В.Г. Стаценко); 7) из содержания автореферата не усматривается предметного рассмотрения обстоятельств, исключающих участие в уголовном процессе представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, частного обвинителя, а также порядка рассмотрения отводов этих лиц, – с позиции наличия каких-либо проблем в данной сфере и вариантов их разрешения. Данный вопрос представляется значимым с точки зрения гарантий оказания квалифицированной юридической помощи (к.ю.н. Ю.Л. Дяблова); 8) формулируя полномочия представителя в авторском проекте ст. 45 УПК РФ, диссертант в качестве одного из них указывает: «иметь те же права, что и представляемые им потерпевший, гражданский истец, частный обвинитель». Однако такая формулировка представляется дискуссионной, хотя бы потому, что представитель не может заменить потерпевшего или гражданского истца в исполнении ими обязанностей давать показания. Дача показаний представителем вместо потерпевшего или гражданского истца не предусмотрена уголовно-процессуальным законодательством (к.ю.н. Ю.Л. Дяблова); 9) в автореферате недостаточно аргументировано разграничение понятий «обязательное участие представителя» и «участие представителя на безвозмездной для доверителя основе» (к.ю.н. И.В. Ревина); 10) представляется спорной позиция о расширении категорий лиц, которые могли бы оказывать свидетелю квалифицированную юридическую помощь (наряду с адвокатами) путем наделения соответствующими полномочиями, в частности, любого лица, имеющего квалификацию

юриста, а также лица по выбору свидетеля (к.ю.н. И.В. Ревина); 11) определенные возражения вызывают предложения о недопустимости для представителя по собственной инициативе отказаться от принятых обязательств по оказанию квалифицированной юридической помощи, поскольку ставит его в определенном смысле в зависимое от волеизъявления доверителя положения, что несвойственно в целом функции представительства в судопроизводстве (к.ю.н. И.В. Ревина).

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- разработан комплекс предложений и рекомендаций, обуславливающих совершенствование института представительства по уголовным делам и, как следствие – повышение эффективности оказания квалифицированной юридической помощи лицам, вовлеченным в уголовно-процессуальные правоотношения (с. 10– 0, 55, 57, 60–63, 75–78, 100–103, 114–115, 116–119, 131, 133–134, 146, 150–151, 160; 168);

- предложено определение квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе – как деятельности лица, на высоком профессиональном уровне владеющего юридическими знаниями (представителя), детерминированной предусмотренными уголовно-процессуальным законом правами и законными интересами физических и юридических лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство в установленном порядке в качестве различных участников (доверителей) и в пределах предоставленных законом полномочий, специально нацеленной на охрану, защиту, оптимальную реализацию прав и законных интересов доверителей (с. 10, 32);

- доказана потребность в интегрированном подходе к определению процессуального статуса представителя, которая реализована в авторском определении понятия представителя – как участника уголовного процесса, на высоком профессиональном уровне владеющего юридическими знаниями, уполномоченного в предусмотренных уголовно-процессуальным законом порядке и пределах оказывать квалифицированную юридическую помощь потерпевшему,

гражданскому истцу, гражданскому ответчику, частному обвинителю, свидетелю, а также иным участникам процесса, имеющим право на представительство (с. 10, 55);

– введено авторское определение понятия законных представителей: законные представители 1) совершеннолетние дееспособные близкие родственники, родственники, близкие лица, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; 2) совершеннолетние дееспособные близкие родственники, родственники, близкие лица, опекуны, попечители, лица, осуществляющие медико-социальный патронаж совершеннолетнего потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, который вследствие состояния здоровья, ограниченных физических возможностей, психических расстройств, не способен в полной мере самостоятельно реализовывать свои права или законные интересы; 3) уполномоченные сотрудники организаций (учреждений), оказывающих образовательные, медицинские, социальные, реабилитационные или иные подобные услуги, в которые помещен под надзор несовершеннолетний или совершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, по основаниям, предусмотренным законом (с. 10–11, 146).

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

– доказан комплекс предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование полномочий представителя как субъекта оказания квалифицированной юридической помощи лицам, вовлеченным в уголовное судопроизводство, в том числе с учетом специфики отдельных уголовно-процессуальных институтов (с. 14–17; 116–119; 134; 154–156, 160; 186, 198, 203–205);

– применительно к проблематике диссертации результативно (эффективно, то есть с получением обладающих новизной результатов) использован универсальный диалектический метод познания явлений объективной действительности. Применялись также иные методы познания: системно-структурный, сравнительно-правовой, логический, исторический, статистический; индукция и дедукция, анализ и синтез, аналогия, сравнение, анкетирование, интервьюи-

рование, моделирование и др. методы и приемы получения и обработки информации (с. 7–9, 22–206);

– изложена классификация типичных форм представительства в зависимости от характера юридической помощи: обязательного или факультативного, профессионального или предопределенного семейными, трудовыми, гражданско-правовыми, социальными или иными отношениями, процессуального статуса и иных характеристик доверителей (с. 11–12, 57–58);

– раскрыты систематизированные ситуации, требующие обязательного профессионального участия представителя потерпевших (гражданских истцов) физических лиц; дифференцированы ситуации, требующие участие представителя на безвозмездной для доверителя основе (с. 12–13; 101–103; 114–115);

– изучены основания, требующие обязательного представительства (профессионального или предопределенного различными общественными отношениями) свидетеля: - несовершеннолетний возраст; - состояние здоровья, ограниченные физические возможности или психические расстройства, не исключающие вменяемости, препятствующие свидетелю в полной мере реализовать свои права и законные интересы (с. 13–14; 61);

– проведена модернизация комплекса норм УПК РФ: 1) предложены проекты новых или обновленных норм УПК РФ: ст. 45 «Представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя»; ст. 45.1. «Законные представители потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя»; п. 12 ст. 5 (определение понятия законных представителей); 2) отдельные изменения в действующие нормы УПК РФ: п. 6 ч. 4 ст. 56; ч. 1 ст. 191; ст. 249; п. 1 ч. 2 ст. 250; ст. 399 (с. 14–20; 116–119; 134; 154–156; 146–147; 160; 190–193; 203; 205; 218–220).

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– материалы диссертации А.А. Баева внедрены в практическую деятельность Главного следственного управления Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ростовской области (акт внедрения

№ 32/40-3061 от 15 августа 2016 г.); Следственного управления Управления МВД России по г. Ростову-на-Дону (акт № Г-10/5739 от 12 августа 2016 г.); в учебный процесс ЧОУ ВО «Ростовский институт защиты предпринимателя» (акт внедрения от 24 мая 2016 г.);

– определены направления повышения качества оказываемой квалифицированной юридической помощи потерпевшим, гражданским истцам (физическим и юридическим лицам), свидетелям, в том числе с учетом специфики отдельных процессуальных институтов;

– созданы рекомендации, направленные на совершенствование представительства прав и законных интересов лиц, которые вследствие несовершеннолетнего возраста, состояния здоровья, ограниченных физических возможностей или психических расстройств, не исключаяющих вменяемости, не способны самостоятельно осуществлять свои права и законные интересы;

– представлены предложения по оптимизации представительства прав и законных интересов реабилитируемых лиц.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

– выводы основаны на теоретических положениях и анализе эмпирического материала: 198 уголовных дел, в которых в числе участников уголовного судопроизводства выступал представитель, оказывающий квалифицированную юридическую помощь; результатов интервьюирования: 86 следователей Следственного комитета и органов внутренних дел, 44 дознавателей органов внутренних дел, 48 судей, 45 государственных обвинителей, 77 адвокатов, имеющих профессиональный опыт представительства по уголовным делам; статистических данных, опубликованных решений высших судебных органов, эмпирических сведений, полученных другими исследователями, личного опыта автора по осуществлению адвокатской деятельности;

– теория сформулирована на основе доктринальных положений науки уголовного процесса и смежных юридических наук, общепризнанных положений института защиты и представительства в уголовном процессе, процессуальных гарантий защиты прав и законных интересов личности и др.;

– идея базируется на анализе научных положений. уголовно-процессуальных норм, регулирующих основания и порядок оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве лицам, нуждающимся в представительстве их прав и законных интересов, а также анализе научных точек зрения, тенденций научной мысли в данном направлении;

– использованы результаты исследователей, ранее изучавших аналогичные и смежные проблемы: В.Д. Адаменко, Д.Т. Арабули, В.П. Божьева, А.А. Воронова, С.И. Гирько, В.В. Горского, О.А. Зайцева, В.Л. Кудрявцева, А.А. Леви, Н.Р. Мухудиновой, Ф.Г. Шахкелдова, С.П. Щерба, Б.М. Бургера, И.С. Бобракова, О.В. Голованова, Г.Г. Скребец, И.О. Воскобойник, А.А. Дмитриевой, Е.В. Демченко, Е.В. Колузаковой;

– установлено, что в сравнительном аспекте результаты исследования А.А. Баева обладают оригинальностью, научной новизной и достоверностью, которая обеспечена также апробацией и внедрением разработанных выводов и положений в учебный процесс образовательных учреждений юридического профиля и в практическую деятельность правоохранительных органов.

– использованы современные методики сбора, обработки и анализа эмпирических, нормативных и теоретических источников.

Личный вклад соискателя состоит:

– в получении и интерпретации исходных теоретических и эмпирических данных;

– в разработке и определении перспективных направлений исследования института представительства как средства реализации конституционной гарантии на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве;

– в непосредственном проведении диссертационного исследования;

– в формулировании положений, выводов и рекомендаций, вынесенных на защиту;

– в личном участии в апробации результатов исследования в выступлениях на международных и всероссийских конференциях, подготовке основных

публикаций по теме диссертационного исследования.

На заседании 25 ноября 2016 г. диссертационный совет пришел к выводу о том, что диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным ч. 2 п. 9 Положения «О присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 2 августа 2016 г. № 748) и принял решение присудить Баеву Андрею Андреевичу ученую степень кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 19 (девятнадцать) человек, из них 11 (одиннадцать) докторов юридических наук по профилю рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 21 (двадцати одного) человека, входящих в состав совета, проголосовали: за присуждение ученой степени за – 19 (девятнадцать), против – нет, недействительных бюллетеней – нет.

Председатель диссертационного совета
Д 212.101.18
доктор юридических наук, профессор

Семенцов Владимир Александрович

Ученый секретарь диссертационного совета
Д 212.101.18
кандидат юридических наук, доцент

Феоктистов Максим Викторович

«20» декабря 2016 г.